

Павел БЕССОНОВ
ЛИЧНОЕ
МНЕНИЕ



16+

@ЭЛИТА



Павел Бессонов

Личное мнение

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282157
Личное мнение: Аэлига; Екатеринбург; 2015*

Аннотация

Сборник стихов «Личное мнение» представляет современную поэзию. Сборник включает 4 раздела: «Взгляд» (лирика философская), «След на песке» (лирика любовная), «Русь» (патриотическая лирика) и «Город» (гражданская лирика).

Книга рассчитана на массового читателя.

Содержание

Взгляд	6
Две фотографии	6
«Жизнь преподносит редко подарок...»	7
Человек	8
«Для каждого вселенная – своя...»	9
Стадо	10
Из поколения Хамова	11
«Что – счастье? Что оно такое...»	12
Электорат	13
Завет	14
Путь	15
Псы	16
«Что делать бедняку...»	17
«Можно много о чести вещать...»	18
«... Чужая душа – потёмки...»	19
«Серого цвета рассвет, а ведь был голубым...»	20
По Диогену	21
Октябрь	22
«Что прошлое? Всего лишь мгновений мозаика...»	24
След на песке	25
«Я уводил тебя навстречу маю...»	25
Молитва	26

«Когда затихнет к вечеру листва...»	27
«Мы пьём кагор – божественный нектар...»	28
Мой город	29
Ночное метро	30
«Час пробуждения влюблённых...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Павел Бессонов

Личное мнение



Взгляд

Две фотографии

Вот он, худышка – трусы и панاما.
Лет четырёх может быть, или меньше.
Рядом стояла, наверное, мама
– В кадре случайно полоска одежды.
Всё впереди, что обычно приходит
– Школа, влюблённость, чины и награды,
Женщины, дети... И он не отводит
От объектива пытливого взгляда.
Вот он сутулый, поплёкшая кожа,
Складки лица и морщины. Немного.
Он ещё бодр. Обижаться негоже
На хромотою сведённую ногу.
Всё позади, что ему причиталось.
Всё, что досталось, что надо – не надо...
Лёгкая дымка печали... Усталость
Не остудила пыливости взгляда.

«Жизнь преподносит редко подарок...»

Жизнь преподносит редко подарок –
Платим за то, что положено даром.
В мире, который привык к терактам,
Дожить до вечера стало фактом
Мужества. И это без шуток.
На любовь хватает десять минуток.
Амнезия стала чаще, чем насморк.
В каждых сутках есть забытые насмерть
Прошлые годы уходят к чёрту.
Хотя вот она, запись, в книге учёта.
Значит, воздаст Создатель по полной,
За всё, чего сам никогда и не вспомнил.

Человек

За краткий век свой – в этом часто весь он,
– Готов всерьёз, а иногда шая,
Вселенское нарушить равновесие
Тщеславья ради, любопытства для.
Познаний пласт подняв ничтожно тонкий,
Волшебников считая за ровню,
С настойчивостью глупого ребёнка
Рукою голой тянется к огню.

«Для каждого вселенная – своя...»

Для каждого вселенная – своя.
Всё внове от рождения до смерти.
О как, бывало, радовался я,
Познав давно открытое, поверьте!
А мыслей мудрых пухлые тома
Пылились нераскрытыми на полках.
В нравоученьях, видно, мало толку.
Учитель жизни только жизнь сама.
Она груба, являясь без прикрас,
Без правил утешительных и прочных....
Взрослеет юность, вглядываясь в нас
И отрицая нас. Я знаю точно.

Стадо

Платим за всё мы, и это вполне справедливо.
Наше сознание неотделимо от коллектива.
Это мышление стада, бегущего к водопою.
Каждый в отдельности это считает судьбою.
От направления бега избавиться медля,
Стадо бежит в одну сторону тысячелетья.
Стадо всё то же теперь и всё те же порядки.
Взрослые особи заняты играми в прятки
Пряча уродство, убожество, скудность познаний
Под покрывалом одежд, привилегий и званий.
Ложью красуясь, позорную истину пряча,
Подлость политикой называя, разбои – удачей.
В стаде копытных всё меньше, других в изобилии,
Бестии крупные есть, но всех больше рептилий.
Да грызунов всех мастей, всех обличий и цвета...
И чудачком антикварным из прошлого века
Сапиенс хомо с остатком стыда или чести
В общем потоке с бегущими тварями вместе.

Из поколения Хамова

Нет вины его личной. Дитя
Он эпохи своей и народа.
В нём смешались, как будто шутя,
Рабство с тайным желаньем свободы.
Он из лозунгов складывал рай,
Создавая подобие веры.
Он не станет счастливее, дай
Власть ему и богатство без меры.
Им не познан желаний предел,
Нет в пути его светлого Храма.
Он не сбросит, хотя б и хотел
Родовое проклятие Хама.

«Что – счастье? Что оно такое...»

Что – счастье? Что оно такое,
И почему о нём мечта?
Безвестье полного покоя
Или подмосток суета?
Неутомимость созиданья
Иль разрушения искус?
Заслуженное обладанье
Или плодов запретных вкус?
Мы от мечты недостижимой
Не отрываем жадных глаз,
И пробегаем мимо, мимо
Того, что осчастливит нас.

Электорат

Тиран карал.
Но тот, кто тих
Спокоен был –
Тиран за них.
За тех, кто молот
Или серп,
Кто глуп иль молод,
В общем – сер.
Кто в меру пьян
И не шумит,
Всю жизнь горбит –
Ласкал тиран.
Тиран ушёл,
И кто-то рад...
Но вот грустит
Электорат!

Завет

На бегу, в торопливом азарте житья,
В безуспешной погоне за веком,
Вдруг припомню, как мать говорила моя:
«Оставайся, сынок, человеком!»
В горле горькая правда сожмётся комком...
Как мне быть с материнским заветом?
И под левым соском обожмёт холодком,
И невольно оглянешься – где ты?
Доброту и любовь, что ты мне отдала,
Я по ветру пустил, вырастая.
Приспособился, чтобы меня приняла
Человечья жестокая стая.
В этой стае своим я давно уже стал,
Всё прошедшее темень покрыла.
Здесь улыбки похожи на волчий оскал,
А в законе лишь деньги и сила.
Мне и дальше так жить, а когда упаду,
Разрываемый заживо в клочья,
Твой завет повторяю я в смертельном бреду:
«Человеком останься, сыночек!»

Путь

Нас держали когда-то толпою за крепким забором
И в «прекрасное завтра» толкали. Мы шли коридором.
Золотое и красное нам в отдаленье сияло.
Нас манило оно и невиданное обещало.
А теперь мы толпой, что томилась за крепким забором,
Беспрепятственно топает новым уже коридором.
Коридором широким – даны нам простор и свобода.
Только стены глухи и немало нам топать от входа
До «прекрасного завтра», мерцающего еле-еле,
До которого шустрые, правда, допрыгнуть успели.
И теперь нам советуют, как с направления не сбиться.
И похожи на прежние этих советчиков лица...
Мы идём, торопясь, подминая того, кто слабее.
Тот, наверно, дойдёт, кто покруче иль выжить сумеет.

Псы

Люблю собак. Их преданность ценю.
Её примеров в жизни знаю много.
За суповое скромное меню
Верны они хозяину, как богу.
Они порой готовы разорвать
Тех, на кого владелец их натравит.
Кто жертва? По-собачьи им плевать.
Поступком их мораль людей не правит.
Для них закон – хозяина приказ...
Никто скотов обученных не судит,
Но страшно то, что ходят среди нас
Собачью верность выбравшие люди.

«Что делать бедняку...»

Что делать бедняку,
Звенеть в кармане медью?
Весь грех его в одном
– В неласковой судьбе.
Быть может, он готов
На большее, не медля,
Да плата велика
И близок звон оков.
Ведь кто похитит грош,
Того прижмут законы,
Которые блюдут
Законное ворье.
А кто обворовал
Страну на миллионы,
Законом оградит
Достоинство своё.

«Можно много о чести вещать...»

Можно много о чести вещать,
О себе заикнуться не смея,
Если тяга к красивым вещам
И нарядным машинам сильнее.
И в компаниях, рюмку держа
До краёв напоенную влагой,
О бессовестности дележа
Говорить с алкогольной отвагой.
Сильных мира кляня за глаза
Возложить на законы надежду,
Хотя могут теперь «заказать»
И прикончить быстрее, чем прежде.
И не стоит эпоху бранить,
Мы её порожденье больное
И убить могут нас и купить
Те, кто не постоит за ценою.

«... Чужая душа – потёмки...»

«... Чужая душа – потёмки»

Хорошо рассуждать, пока жив и здоров.
Отвернуться, советов чужих недослушав.
Я сегодня узнал, что сосед мой, Петров,
Этой ночью во сне отдал Боженьке душу.
Что приснилось ему – никому не узнать.
Православная лента на лбу, как путёвка
В те края, где равны и плебеи и знать,
А их души выходят на свет из потёмок.
Но пока и чужую не разглядишь,
И свою укрываешь в потёмках от прочих.
Продолжается то, что считается жизнь.
Если спросят: «Как жизнь?», отзовёшься:
«Не очень...»

«Серого цвета рассвет, а ведь был голубым...»

Серого цвета рассвет, а ведь был голубым.
Но не уверен, что это природы загадка.
Просто жирнее и гуще над домами дым
В чашке воды кипячёной всё больше осадка.
И понимаем, какая короткая жизнь.
Трудно успеть за неё что-то сделать толково.
Вот и торопимся взять то, что плохо лежит.
Только теперь всё сложнее нащупать такого,
Вроде бы должен прогресс, о котором трубят,
Жизнь облегчить, наполняя её интересом,
А получается дело, по сути, «труба»
Всё от того же, как мы понимаем, прогресса.

По Диогену

Тот, кто копается в мусорной куче, пожалуй,
Для большинства населения неуважаем.
Мимо идущие, тем более едущие, горожане
Не разбираясь, таких именуют бомжами.
Это, однако, неверно, и уж потому некрасиво.
Есть у любого искателя и жилище и ксива.
Да и дипломы найдутся о высшем гуманитарном.
Не обвинишь их в невежестве элементарном.
Неторопливо у куч они шевелятся разрытых,
Пренебрегая простыми удобствами быта.
Жизни «естественной» зная реальную цену,
Следуя к счастью путём мудреца Диогена.

Октябрь

Он не ошибка, не случайность. Нет!
Судьба его назначила России,
И перечню нас окруживших бед
Глубинные причины есть иные.
Октябрь не тайный заговор вельмож,
Не террористской шайки злая шалость.
Нарыв Российский он рассёк, как нож,
И с гноем кровь здоровая смешалась.
Не унижайте, не топчите тех,
Кого Октябрь вознёс на гребень власти.
Над павшими смеяться нынче грех –
Они несли свои рецепты счастья.
И не бросайте лишь вождям упрёк
За новый мир, казарменно-острожный.
Их миллионный подхватил поток
Разбуженных толчком неосторожным.
Добро и зло несло в потоке том,
Цвета и формы складывая пестро,
И так смешалось доброе со злом,
Что и теперь их разделить непросто.
Душою Октябрю принадлежа
Гордимся нашей пролетарской хваткой.
Жива в умах идея дележа
И классовая ненависть к достатку.
Те семь десятков лет прошли не зря,

Примята воля поколений с детства,
Багровые ожоги Октября
Передаются внукам по наследству.

«Что прошлое? Всего лишь мгновений мозаика...»

Что прошлое? Всего лишь мгновений мозаика
Сложенная как попало.

Что время? Изменяются вещи, старея
И чувства стареют тоже.

Можно возрадоваться – сделано, вроде, немало.

И огорчиться: мог бы сделать получше...

След на песке

«Я уводил тебя навстречу маю...»

Я уводил тебя навстречу маю,
Всё зная и не зная ни о чём.
Одна дорога, лунная, прямая
Вела нас неразгаданным лучом.
Май бушевал садами, бело-розов,
По-молодому резок и упрям.
Куда идём? Не задаю вопросов,
Оставлю их дождливым сентяблям.
Куда идём, я лишь потом узнаю,
Сто раз закаюсь, снова ошибусь,
Май проклянусь – и поклонюсь я маю,
Надеюсь возвратиться – не вернусь.
Куда мы шли? Тропинок в жизни много.
Загадочна в ночи их полутьма...
Любовь и юность... Лунная дорога
Всегда пряма. По-прежнему пряма.

Молитва

Дыханье ночи горячит плечо,
Кудрявый локон мне щекочет кожу.
Благодарю, что чувствую ещё
Ответное волнение, мой Боже!
И молчаливый Космос не гнетёт,
И суета земная не тревожит.
Как всё проходит, этот миг пройдёт.
Благодарю за то, что был он, Боже!

«Когда затихнет к вечеру листва...»

Когда затихнет к вечеру листва,
Затеplit небо звёзды меж деревьев.
Вдруг соловей, один ещё сперва,
Пронижет тишину звенящей трелью.
Потом другой откликнется ему,
Как будто бы у них соревнованье...
И сердце стиснет счастье ожиданья,
Понятное тебе лишь одному.

«Мы пьём кагор – божественный нектар...»

Мы пьём кагор – божественный нектар.
Не веселит, но остроту овалит
Углов судьбы. Посредственное хвалит
И чепуху городит на алтарь.
Выходим в парк, притихший словно зал
Встречающий решение присяжных.
Мы на скамью знакомую присядем
И к небу молча возведём глаза.
Над нами не угрюмость потолка.
А наших судеб звёздная загадка.
Так грустно почему-то и так сладко,
Когда в моей руке твоя рука.
Я октябрём задумался всерьёз
На полпути к зиме, на перевале,
В осеннем парке, в молчаливом зале,
Светящимся от глаз твоих. От звёзд.

Мой город

Сердцебиение его и дыхание слито с моим.

Зной его, слякоть весенняя стали моими.

Он от судьбы моей уже неотделим

Лишь потому, что я в нём произнёс твоё имя.

Мой потому, что и сердце оставлено здесь.

В нём, а не где-нибудь, я не дождался ответа...

Памятник что ли у этого дома возвесть,

Что не имеет покуда особой приметы?

Ей ещё долгие годы безлико стареть,

Пятиэтажке унылого серого тона,

Память жива и её невозможно стереть

Как неудачные записи магнитофона.

Ночное метро

Лысоватый, немолодой.
Молодая и с виду дурнушка.
Под высокой полночной звездой
Что же их привязало друг к дружке?
И о чём они вместе молчат,
Одинокие, с прочими рядом?
Неизвестной тревоги печать
Словно дымка туманит их взгляды.
В даль подземную мчится вагон.
Чёрный ветер за окнами свищет.
И она неподвижна, и он,
Только руки пожатия ищут.
Что их ждёт? Им самим невдомёк.
Что им надо? Соблазнов так много...
Мрак за окнами быстр и глубок.
Гул колёс наполняет дорогу.
И тоннелю не видно конца...
Вдаль от тех, кто читает и дремлет,
Мотыльками ночными сквозь землю
В жажде света летят их сердца.

«Час пробуждения влюблённых...»

Час пробуждения влюблённых,
Рассветный час дарует жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.